

СИНЕЛЬНИКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1885–1941). К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Введение. В статье рассматривается биография и научные достижения видного антрополога первой половины XX века Николая Александровича Синельникова (1885 – 1941) – ученика Д.Н. Анучина и одного из первых сотрудников кафедры антропологии, внесшего заметный вклад не только в развитие науки, но в становление Музея антропологии, как самостоятельного подразделения, открытого для широкой публики и научно-просветительской деятельности. Между тем научная и научно-общественная деятельность Н.А. Синельникова никогда в литературе комплексно не рассматривалась.

Материалы и методы. Источниками для создания статьи послужили архивные документы НИИ и музея антропологии МГУ, рукопись П.И. Зенкевича «К 80-летию со дня рождения Н.А. Синельникова» из личного архива автора, научные статьи Н.А. Синельникова и данные литературы.

Результаты и обсуждение. Научные интересы Н.А. Синельникова распределялись между антропометрией, антропогенезом и новыми для своего времени методами исследования – антропологическим фотографированием и усовершенствованием антропометрических инструментов. Совместно с В.В. Бунаком и А.И. Ярхо он принимал участие в создании унифицированной методики антропометрических исследований, уже в первом издании которой были опубликованы его рекомендации по фотографированию для антропологических целей. Н.А. Синельникову принадлежат работы по сравнительному исследованию микроструктуры кости антропоидов и современного человека, оказавшие большое влияние на уточнение систематического положения *Homo rithesanthropus*, а также сравнительно-анатомическое исследование костей скелета ребенка из грота Тешик-Таш.

Обширная преподавательская деятельность Н.А. Синельникова включала в себя курс антропометрии и большой практикум на кафедре антропологии, курс анатомии человека на заочном отделении биологического факультета, руководство летней практикой студентов и дипломными работами.

На рубеже 20-х и 30-х годов XX века Н.А. Синельников стал одним из инициаторов развития музея антропологии как открытого учреждения научно-просветительской направленности и исполняющим обязанности его директора. Приводятся документы из архива НИИ и музея антропологии МГУ подтверждающие и уточняющие положение Музея антропологии в структуре Московского университета и Сектора науки Наркомпроса РСФСР. Совместно с В.В. Бунаком, А.А. Дешиным, М.Ф. Нестурхом и Я.Я. Рогинским Н.А. Синельников подготовил первый в СССР тематико-экспозиционный план зала по теме «Происхождение человека».

Ключевые слова: историческая антропология; история МГУ; Музей антропологии; антропометрия; антропогенез; персоналии; Н.А. Синельников

В науке всегда есть люди, которые не оставили после себя великих открытий, но при этом их работы могут служить образцом тщательного подбора материала, организации исследования и анализа. Как правило, они уделяют много времени формированию новых направлений и созданию новых организационных структур, а главное – берут на себя неблагодарный труд всей «черной» работы по их реализации. Без них не было бы прогресса в науке. Именно к такой категории относится Николай Александрович Синельников (1885–1941), оставивший заметный след в развитии отечественной антропологии первой половины XX века. Его путь в науке был очень коротким – всего 16 лет, но за это время Н.А. Синельникову удалось сделать столько, сколько не каждому удается сделать и за гораздо более длительное время.

Николай Александрович Синельников родился в Москве 9.12. (26 .11. ст. ст.) 1885 года.

Среднее образование получил в 1-ой Московской гимназии (Б. Знаменский, д. 2 стр. 3). С 1905 по 1911 год учился на географическом отделении физико-математического факультета Московского университета. В области антропологии его руководителем был Д.Н. Анучин. В 1913 году, по завершении срока обязательной военной службы вольноопределяющимся в артиллерии московского гренадерского корпуса, возвратился в университет в качестве оставленного при кафедре географии для подготовки к профессорскому званию по специальности «антропология». К сожалению, Первая мировая война прервала научные занятия. В 1914 году Н.А. Синельников был призван на военную службу в действующую армию и направлен в Новогеоргиевскую крепость (в настоящее время – Модлинская крепость, Республика Польша). Во время тяжелых боев с немецкой армией летом 1915 года крепость пала, и Николай Александрович вместе с другими 83 000 человек гарнизона был направлен в лагерь военнопленных в г. Нейссе в Силезии, где находился до конца 1918 года.

В январе 1919 года Николай Александрович смог возвратиться в Москву, а в мае того же года направился на работу в Иваново-Вознесенский (г. Иваново) педагогический институт¹, где работал до конца 1923 года, заведя научной библиотекой и читая курсы антропологии, географии, землеведения. Одновременно с этим состоял

¹ Образован 21 декабря 1918 года как Иваново-Вознесенский институт народного образования, с 1973 г. – университет.

Рисунок 1. А.Н. Синельников (1885 – 1941)
Figure 1. A.N. Sinelnikov (1885 – 1941)

доцентом кафедры фотографии Иваново-Вознесенского Политехнического института.

В феврале 1924 года Н.А. Синельников перешел на работу Московский университет на должность сверхштатного ассистента кафедры антропологии. В апреле того же года был переведен на должность научного сотрудника II разряда Антропологического института, а осенью – на должность хранителя Музея антропологии. В этот период Антропологический институт 1-ого МГУ действовал при кафедре антропологии Московского университета, а музей являлся его подразделением [Хроника, 1925, с. 106]. С этого времени, как научная, так и педагогическая деятельность Николая Александровича непрерывно протекала в стенах Московского университета. В 1934 году ему было присвоено звание доцента, в 1935 – звание старшего научного сотрудника и в 1938 году – ученая степень кандидата биологических наук (без защиты).

С самых первых дней работа Н.А. Синельникова в университете была крайне разнообразной. Это и участие в Комиссии по стандартизации методов антропометрических исследований, преподавание

различных курсов на кафедре, работа в качестве ответственного секретаря «Русского антропологического журнала», курирование музейных коллекций, ну и, конечно, – научные исследования.

Первая научная работа Николая Александровича была напечатана еще в 1911 году в Трудах антропологического отдела ОЛЕАЭ («Енисейские остяки»). Она написана под руководством Д.Н. Анучина и снабжена его предисловием. В работе дана характеристика кетов Туруханского края, собранных в экспедиции 1905–1906 гг. этнографом и писателем Василием Ивановичем Анучиным (1875–1943), передавшим антропологическую часть материалов для обработки Д.Н. Анучину. Несмотря на то, что работы проводились на основании инструкций ОЛЕАЭ, собранный материал оказался не лишённым недостатков. Тем не менее, Николаю Александровичу удалось написать классическую антропологическую работу и дать в ней достаточно полную характеристику этого, на тот момент, совершенно неизученного народа. Уже в этой работе отразились такие исследовательские качества Николая Александровича как строгий подход к анализу материала, тщательность и глубина его разработки, объективность и осторожность выводов.

С декабря 1923 по май 1924 года при Институте антропологии работала Комиссия по унификации антропометрических обследований, в которую входили В.В. Бунак (руководитель), А.И. Ярхо и Н.А. Синельников от Московского университета, а также представители различных учреждений Наркомздрава РСФСР [Хроника, 1925, с. 107]. Кроме того, что Н.А. Синельников принимал активное участие в создании единой антропометрической методики, им были разработаны и опубликованы «Краткие указания по антропометрическому фотографированию», что делает его инициатором использования фотографических методов в антропологии. В результате большой работы, проделанной Комиссией, в 1925 г. вышел в свет сборник инструкций «Методика антропометрических исследований», в дальнейшем выдержавший еще два издания – 1927 и 1931 г. В нем были заложены научные основы стандартизации антропометрических исследований и принципы статистической обработки полученных данных.

В середине 1930-х годов в секторе антропогенеза Института антропологии МГУ проводились исследования, связанные с изучением микроструктуры кости в сравнительно-анатомическом плане, что позволяло сравнивать фрагментированный материал различных ископаемых находок. М.А. Гремяцким и Н.А. Синельниковым была раз-

работана методика по созданию тонких шлифов костей млекопитающих, антропоидов и человека. Было показано, что микроструктура костей человека и костей человекообразных обезьян различны. Апробация методики на костных останках ископаемой находки 1918 г. в Пятигорске на реке Подкумок продемонстрировала, что остеоны подкумского человека отличаются от остеонов человека современного вида в сторону уменьшения их диаметра или в сторону приближения их к приматам [Гремяцкий, 1940].

Дальнейшие исследования микроструктуры костей были связаны с изучением компактного вещества бедренных костей питекантропа. В 1932 году Э. Дюбуа и его ассистенты обнаружили в экспедиционных материалах 1900 года новые фрагменты бедренных костей питекантропов. На основании их анализа Дюбуа доказывал, что строение специально исследованного им бедра V резко отличается от человеческого по микроструктурным особенностям наружного плотного слоя тела кости и сближает его с гиббонами. В связи с этим Н.А. Синельников провел экспериментальное исследование микроструктуры компактного вещества на многочисленных бедренных костях современного человека и антропоморфных обезьян. Он показал, что микроструктура компакты современного человека и современных антропоморфных обезьян совершенно такого же типа, как и описанных Дюбуа костей питекантропа. Позже Э. Дюбуа исследовал сам направление костных структурных элементов плотного поверхностного слоя, т.е. остеонов, на семи человеческих бедрах из погребения 1752–1875 гг. в Лейдене и нашел, что у всех этих костей расположение остеонов идентично с имеющимся в бедре V питекантропа [Нестурх, 1970, с. 286–287], что подтвердило правильность исследований и выводов Н.А. Синельникова. В 1940 году Э. Дюбуа в письме на имя директора Института антропологии М.С. Плисецкого признал ошибочность своих взглядов и воздал должное исследованию советского антрополога [Колыбель советской антропологии, 1976, с. 30].

С исследованием микроструктуры кости связана и еще одна работа Н.А. Синельникова, посвященная тканевым отпечаткам на фрагменте черепа из Сходни. Для этой работы Николай Александрович провел серию экспериментов по влиянию слабых растворов азотной кислоты (аналог гумусовых кислот почвы) на структуру кости. В результате работы удалось существенно дополнить сведения об этой ископаемой находке.

Н.А. Синельников принимал самое непосредственное участие в изучении выдающейся па-

Рисунок 2. Большой практикум по антропологии. Середина 20-х годов XX века. Н.А. Синельников – крайний справа. Далее справа налево стоят М.В. Воеводский, В.В. Бунак. Слева на переднем плане сидит М.Ф. Нестурх

Figure 2. Large workshop on anthropology. Mid-20s of XX century. N.A. Sinelnikov is on the far right. Further, from right to left, are M.V. Voevodsky, V.V. Bunak. M.F. Nesturkh sits in the foreground on the left

Примечание: Электронный ресурс. URL: <https://humus.livejournal.com/6529468.html>. (дата обращения – 01.11.2020) На сайте фотография входит в папку «1925. Московский университет» и носит название «Коллекция черепов в музее антропологии». Определение персоналий сделано автором статьи.

Note: Available at: <https://humus.livejournal.com/6529468.html>. Accessed 01.11.2020. On the website the photo is included in the folder «1925. Moscow University» and is named «Collection of skulls in the Anthropological Museum». The definition of personalities is done by the author of the article.

леоантропологической находки на территории СССР – костным останкам ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш (1938), находящегося на территории Сурхандарьинской области Узбекистана. По свидетельству А.П. Окладникова Николай Александрович вместе с Яковом Яковлевичем Рогинским были первыми антропологами, увидевшими ископаемый материал и сразу высказавшими точку зрения о его принадлежности неандертальцу, которая была впоследствии поддержана М.А. Гремяцким, Г.Ф. Дебецом и М.Ф. Нестурхом [Тешик-Таш, 1949, с. 68]. Еще в предвоенные годы Н.А. Синельниковым было выпол-

нено подробное описание костей скелета ребенка из грота Тешик-Таш, для чего была разработана специальная методика, по которой было проведено сравнительно-анатомическое сравнение с костями современных детей в возрасте от 7 до 12 лет [Тешик-Таш, 1949, с. 124]. При подготовке монографии к публикации уже в послевоенное время М.А. Гремяцкий специально отметил в тексте статьи страницы, принадлежащие Н.А. Синельникову. Монография «Тешик-Таш. Палеолитический человек» получила признание не только в научных кругах, но и на правительственном уровне, став в 1950 г. первым антропологическим

Рисунок 3. Свидетельство Н.А. Синельникова о признании его действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии

Figure 3. Certificate of N.A. Sinelnikov on the recognition of the Amateur Society of Natural Science, Anthropology and Ethnography full member

исследованием, удостоенным Государственной премии СССР.

Преподавательская деятельность Н.А. Синельникова также была обширной. В Московском университете на кафедре антропологии Николай Александрович читал курс антропометрии, вел главы большого практикума, преподавал курс анатомии человека на заочном отделении биологического факультета, руководил летней практикой студентов и дипломными работами. Под руководством Николая Александровича студентами были осуществлены большие исследования сельского населения Можайского и Дмитровского уездов, исследования рабочих текстильных фабрик Александровского района и в 1936 году – крупное исследование военнослужащих. Он сам разработал, а затем преподавал курс фотографии для антропологов. Авторству Николая Александровича принадлежит модификация и конструкция

ряда антропометрических инструментов. При его непосредственном участии была выработана общая структура введенных в 1920-х годах в программу Университета больших практикумов (большой практикум по соматической антропологии).

В период перестройки структуры университета, проводившейся в 1929 году и в последующие годы, Н.А. Синельников принимал самое деятельное участие в организации на базе естественного отделения физико-математического факультета – биологического факультета.

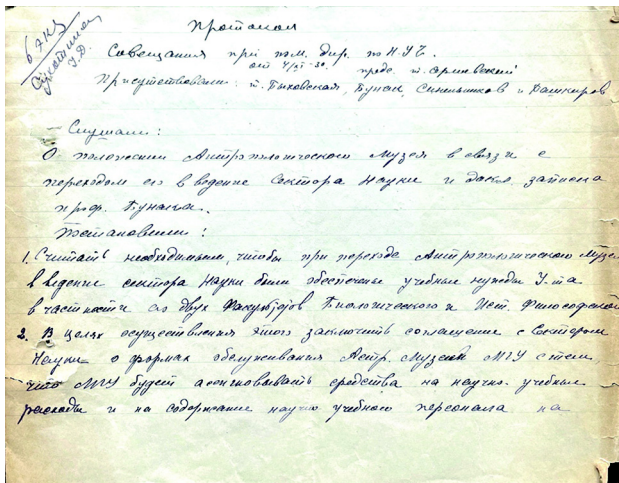
Большое место в жизни Николая Александровича занимала научно-общественная деятельность. Еще в 1911 году он был избран членом-сотрудником Антропологического отдела ОЛЕАЭ, а 10 октября 1913 года – действительным членом.

В 1924 году Антропологический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии избирает его своим секретарем и в этой должности Николай Александрович работает до момента слияния ОЛЕАЭ с МОИП. [Русский антропологический журнал, 1925, с. 106]

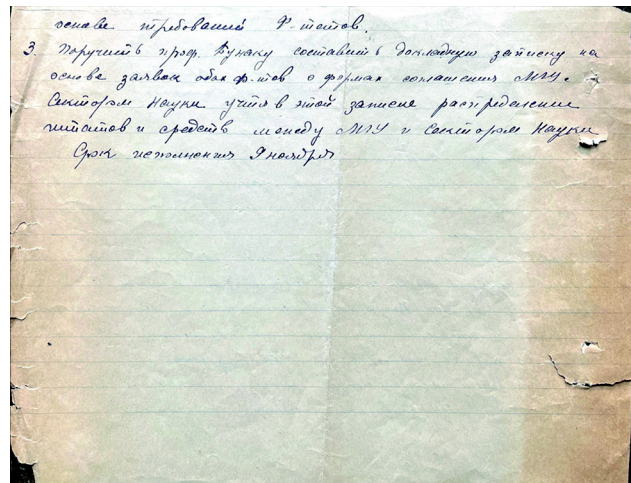
Одновременно с этим с 1924 года он работал секретарем «Русского антропологического журнала», а в 1926 г. был избран членом редколлегии, продолжая нести все тяготы редакционной работы.

Несомненно, одной из крупных заслуг Николая Александровича следует считать проведенную им работу по организации и юридическому оформлению открытого для широких кругов посетителей Музея антропологии. В 20-х годах XX столетия Музей антропологии, созданный Д.Н. Анучиным еще в 1883 году, представлял собой закрытое подразделение, служившее для научных и преподавательских целей. С момента начала своей работы в Московском университете – 1924 года – и до 1930 года Н.А. Синельников осуществлял обязанности хранителя музейных коллекций [Балахонова, 2013].

В 1927 году на XV съезде ВКП(б) были приняты решения об усилении идеологической направленности деятельности культурных организаций, которые были поддержаны постановлениями I Музейного съезда (1930), рекомендовавшего «переделать» старые музеи и превратить их «в музеи новые, построенные на принципах диалектического материализма» [Дмитриенко, Лозовая, 2013, с. 195]. В 1929 году в коллективе Антропологического института возникла идея преобразовать Музей в открытое культурно-просветительское учреждение для широкой пропаганды антропологических знаний, сохранив за ним научно-учебные функции. Конкретная организационная работа была возложена на Николая Александровича.

а

б

Рисунок 4 а, б. Рукописный протокол совещания о положении Антропологического Музея в связи с его переходом в ведение Сектора Науки Наркомпроса РСФСР

Figure 4 a, б. Handwritten protocol of the meeting on the state of the Anthropological Museum in connection with its transfer to the Science Sector of the RSFSR People's Commissariat for Education

Понадобился год интенсивной работы, чтобы решением вышестоящих организаций музеев во второй половине 1930 года был выделен в самостоятельное подразделение Московского университета, одновременно состоящее в ведении Сектора Науки Наркомпроса РСФСР. В нашем распоряжении имеется рукописный вариант протокола совещания о положении Антропологического музея в связи с его переходом в ведение Сектора Науки (Научный архив НИИ и Музея антропологии). Согласно документу МГУ должен был сохранить ассигнование средств на научно-преподавательскую деятельность и содержание научно-учебного персонала в соответствии с нуждами биологического и историко-философского факультетов. Предполагалось, что Сектор Науки, со своей стороны, обеспечит дополнительное финансирование, связанное с созданием экспозиции и научно-просветительской деятельностью.

Задача была непростой, так как открытая музейная экспозиция требовала соответствующих помещений в виде залов с большой площадью, увеличения штатов и средств для создания экспозиции. Тем не менее за очень короткий срок трудности были преодолены, нужные залы были получены в центральной части здания и музей был перемещен из прежде занимавшихся помещений в новые, где он находится в настоящее время.

С утверждением нового титула музея Н.А. Синельников в октябре 1930 года был назначен исполняющим обязанности директора музея и приступил к составлению плана экспозиции и к внутренней планировке залов.

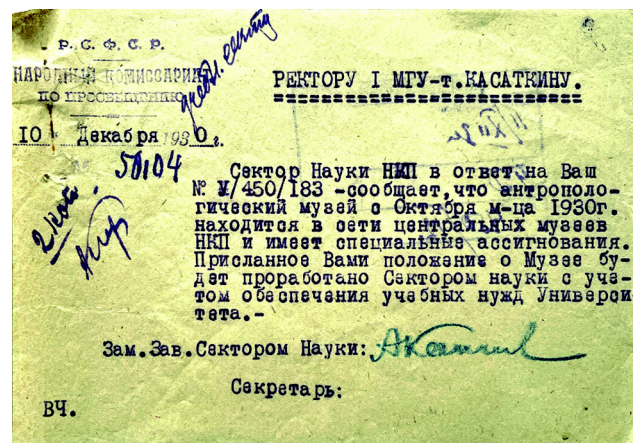

Рисунок 5. Письмо ректору МГУ, подтверждающее принадлежность Антропологического музея сети музеев Наркомпроса РСФСР

Figure 5. Letter to the rector of MSU, confirming that the Anthropological Museum belongs to the network of museums of the People's Commissariat for Education of the RSFSR

В следующем, 1931 году он передал функции директора музея М.С. Плисецкому, а сам остался заместителем директора по научной работе и принял вместе с В.В. Бунаком, А.А. Дешиным, М.Ф. Нестурхом и Я.Я. Рогинским непосредственное участие в создании первого варианта экспозиции – «Происхождение человека» и «Вводного отдела».

Позднее, в связи с возобновлением учебной работы на кафедре антропологии, Н.А. Синельников был включен в состав преподавателей кафедры

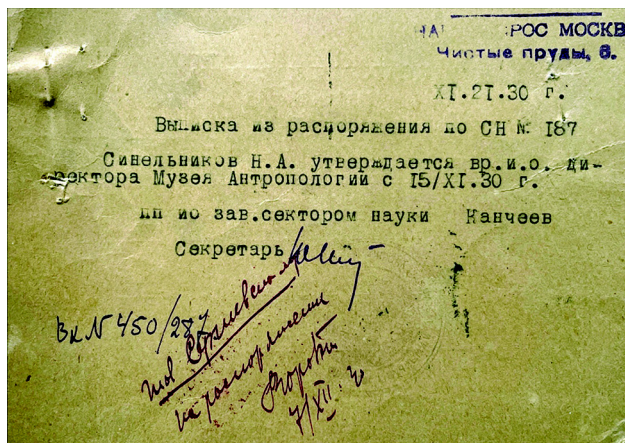

Рисунок 6. Официальное извещение о назначении Н.А. Синельникова временным исполняющим обязанности директора Музея антропологии
Figure 6. Official notification of the appointment of N.A. Sinelnikov as temporary acting director of the Anthropological Museum

и продолжал работу в музее старшим научным сотрудником. В 1934 году Н.А. Синельников перенес свою научную деятельность в Институт и уже до конца оставался в составе Института и кафедры.

После начала ВОВ Николай Александрович вместе с другими товарищами принимал участие в проведении защитных мероприятий в университете, вел подготовку к намечавшейся в конце июля эвакуации в приволжские города, участвовал в группах самозащиты, неся ночные дежурства. Он не обладал крепким здоровьем и в течение многих лет страдал заболеванием, связанным с хроническим аппендицитом. В ноябре Николай Александрович выехал для присоединения к Университету в Ташкенте. Длительное и трудное путешествие привело к трагическому концу. Подорванное здоровье не выдержало и Н.А. Синельников в начале декабря 1941 года скончался в вагоне поезда на подъезде к Ташкенту, где и похоронен.

По воспоминаниям Пантелеймона Ивановича Зенкевича (1901–1975), долгое время занимавшего пост заместителя директора НИИ и Музея антропологии и материалы рукописного доклада которого использованы для данной статьи, «все знавшие и работавшие с Николаем Александровичем сохранили в памяти его образ как человека чрезвычайно скромного, но строгого и требовательного по отношению к себе; доброго и доброжелательного ко всем окружающим, отличавшегося большой искренностью, лучшего товарища и наставника, исключительно справедливого, всегда готового прийти на помощь, часто в ущерб себе;

внимательного и простого в отношениях со студентами. Он пользовался вполне заслуженным авторитетом и большим уважением у товарищей всех категорий; с его мнением считались все без исключения» [Зенкевич, 1960, с. 9].

Список основных работ Н.А. Синельникова

1. Енисейские остояки по наблюдениям и измерениям В.И. Анучина, обработанным Н.А. Синельниковым / Под ред. проф. Д.Н. Анучина. / Труды Антропологического отдела, Т. 28, Вып. 1; Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете., 1911. Т. 124. Вып. 1. 129 с.
2. Список печатных трудов Д.Н. Анучина, с 1913 по 1923 год // Русский антропологический журнал, 1924. № 13. Вып. 3-4. С. 17-19.
3. Методика антропометрических исследований. Сборник инструкций для работ в учреждениях (воспитательных, школьных, спортивно-гимнастических, профессиональных, военных, лечебных) Наркомздрава, разработанный специальной комиссией при Антропологическом институте М.Г. Университета с участием представителей названных учреждений. Под ред. проф. В.В. Бунака, Москва. Изд. Наркомздрава, 1925. 144 с.
4. Новые находки ископаемых форм человека и приматов. // Русский антропологический журнал, 1925. № 14. Вып. 1-2. С. 77-79.
5. О методах антропологической фотографии. // Русский антропологический журнал, 1926. № 15. Вып. 3-4. С. 99-102.
6. О новых находках бедер питекантропа. // Антропологический журнал, 1934. Т. 1-2. С. 143-145.
7. Работа Американских экспедиций на Аляске. // Антропологический журнал, 1934. Т. 1-2. С. 146.
8. Обращение международного комитета по стандартизации техники физической антропологии // Антропологический журнал, 1934. Т. 1-2. С. 147.
9. Новые приборы для геометрических зарисовок туловища. // Антропологический журнал, 1937. № 2. С. 114-116.
10. О пространственном расположении остеонов в диафизе бедра человека и других приматов // Антропологический журнал, 1937. № 3. С. 102-115.

11. О возрастных изменениях в пространственном расположении остеонов в диафизе бедра человека // «Краткие сообщения о научных работах Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ за 1938-1939 г.», М., 1941.
12. Кафедра антропологии Московского университета (1879–1917) // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия, выпуск LIV, М.: МГУ, 1940. С. 199-207.
13. Кости скелета ребенка неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан (в соавт. с М.А. Гремяцким) // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 123-135.
14. Об образовании тканевидного рельефа на сходненском фрагменте черепа // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Ученые записки Московского государственного университета, 1952. Вып. 158. С. 175-179.

Благодарности

Выражаю искреннюю благодарность автору сайта «Записки скучного человека», предоставившего свою обширную коллекцию фотографий во всеобщее пользование.

Исследование выполнено в рамках плановой темы № АААА-А16-116030210017-0 (Коллекционные фонды НИИ и Музея антропологии в исследованиях актуальных проблем наук о человеке).

Библиография

- Балахонова Е.И.* 130 лет Музею антропологии Московского университета имени М.В. Ломоносова: события и люди // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2013. № 4. С. 4-22.
- Гремяцкий М.А.* Развитие науки об антропогенезе в Московском университете // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия. М., МГУ, 1940. Вып. LIV. С. 216-230.
- Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А.* Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 193-198.
- Зенкевич П.И.* К 80-летию со дня рождения Н.А. Синельникова. Рукопись, 1960. 9 с.
- Колыбель советской антропологии, М.: МГУ. 1976. 138 с.
- Нестурх М.Ф.* Происхождение человека, М.: Наука, 1970. С. 286-287.
- Хроника // Русский антропологический журнал, 1925. № 14. Вып. 1-2. С. 105-108.
- Тешик-Таш. Палеолитический человек. М. МГУ, 1949. 184 с.

Сведения об авторе

Балахонова Екатерина Исаевна, к.б.н.;
ORCID ID: 0000-0002-1104-6966; balakhonova@gmail.com.

*Поступила в редакцию 16.11.2020,
принята к публикации 28.11.2020.*

Balakhonova E.I.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

SINELNIKOV NIKOLAY ALEXANDROVICH (1885–1941) . ON THE 135TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

Introduction. *The article is devoted to the biography and scientific activity of the prominent anthropologist of the first half of the 20th century – Nikolay Alexandrovich Sinelnikov (1885 – 1941). He was the apprentice of D.N. Anuchin and one of the first employees of the Moscow State University Anthropology Department. He made a notable contribution not only to the development of science, but also to the transformation of the Anthropology Museum from an institution accessible only to scientists and students into a museum opened to public and engaged in popular-science activity. Meanwhile, the scientific and scientific-social activities of N.A. Sinelnikov has never been considered comprehensively in the literature.*

Materials and methods. *The article is based on archival documents of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU, the manuscript of P.I. Zenkevich «To the 80th anniversary of the birth of N.A. Sinelnikov» from the personal archive of the author, scientific articles by N.A. Sinelnikov and literature data.*

Results and discussion. *The scientific interests of N.A. Sinelnikov were distributed between anthropometry, anthropogenesis, and at that time new research methods. Together with V.V. Bunak and A.I. Yarkho, he took part in the creation of a unified technique for anthropometric research, already in the first edition of which his recommendations for anthropological photographing were published. N.A. Sinelnikov's comparative study of the bone microstructure in anthropoids and modern humans had a great influence on the systematic position clarifying of Homo pithecanthropus. Later he carried out a comparative anatomical study of the bones of a neanderthal child from the grotto Teshik-Tash.*

At the turn of the 20s and 30s of the XX century, N.A. Sinelnikov became one of the initiators of the Anthropology Museum development as an open institution of scientific and educational orientation and was appointed its acting director. The documents from the archives of the Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University confirming and clarifying the position of the Museum of Anthropology in the structure of Moscow University and the Science Sector of the RSFSR People's Commissariat for Education are presented. In 1931 N.A. Sinelnikov together with V.V. Bunak, A.A. Deshin, M.F. Nesturkh and Ya. Ya. Roginsky created the first in the USSR exposition on the topic "The origin of man".

Keywords: historical anthropology; history of the MSU; Anthropology museum; anthropometry; anthropogenesis; personalities; N.A. Sinelnikov

References

- Balakhonova E.I. 130 let Muzeyu Antropologii Moskovskogo Universiteta imeni M.V. Lomonosova: sobytiya i lyudi. [The 130th anniversary of the Moscow State University Anthropological Museum: main events and people]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series XXIII. Anthropologiya], 2013, 4, pp. 4-22. (In Russ.).
- Gremyatzkij M.A. Razvitie nauki ob antropogeneze v Moskovskom universitete [The achievements in anthropogenesis in Moscow University]. In *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Yubilejnaya seriya* [Scientific notes of the Moscow State University. Anniversary series]. Moscow, MSU Publ., 1940, LIV, pp. 216-230. (In Russ.).
- Dmitrienko N.M., Lozovaya L.A. Pervyj muzejnyj sjezd kak faktor evolyucii muzejnogo dela Rossii [The first museum congress as an evolutionary factor of museum work in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Tomsk State University Journal of History], 2013, 6, pp. 193-198. (In Russ.).
- Zenkevich P.I. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya N.A. Sinelnikova [On the 80th anniversary of N.A. Sinelnikov]. Rukopis. [Manuscript], 1960. 9 p. (In Russ.).
- Kolybel' sovetskoj antropologii* [Cradle of Soviet anthropology]. Moscow, MSU Publ., 1976. 138 p. (In Russ.).
- Nesturh M.F. *Proiskhozhdenie cheloveka* [The Origin of man]. Moscow, Nauka Publ., pp. 286-287. (In Russ.).
- Hronika [Chronicle]. *Russkij antropologicheskij zhurnal* [Russian anthropological journal], 1925, 14 (1-2), pp. 105-108. (In Russ.).
- Teshik-Tash. Paleoliticheskij chelovek* [Teshik-Tash. Paleolithic man]. Moscow, MSU Publ., 1949. 184 p. (In Russ.).

Information about the Authors

Balakhonova Ekaterina Isaevna, PhD;
ORCID ID: 0000-0002-1104-6966; balakhonova@gmail.com.